

Самоквасов Дмитрий Яковлевич

История русского права

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д53

Д53 **Дмитрий Яковлевич С.**
История русского права / Самоквасов Дмитрий Яковлевич – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 167 с.

ISBN 978-5-519-84630-1

ISBN 978-5-519-84630-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

преступленія и наказанія. Руссы клялись соблюдать ненарушимо право договора съ Греками, „какъ Божіе зданіе, основанное на законѣ и поконѣ русскаго народа“ ¹⁾).

Система славянорусскаго права эпохи племенныхъ государствъ, по народному вѣрованію, основанная на волѣ божіей, хранимая священнымъ народнымъ преданіемъ, была тождественна съ системою догматовъ религіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, *была также устойчива, столько же консервативна, какъ догма религіи*. Порядокъ жизни, установленный богами, религіей, можетъ измѣнить только воля боговъ и перемѣна религіи. Всѣ граждаде и общественныя власти должны безусловно повиноваться такому порядку и неизмѣнно хранить его. Перемѣна религіознаго права разсматривается какъ грѣхъ, преступленіе противъ боговъ, влекущее за собою божескую казнь. Дѣятельность общественныхъ властей ограничивается управленіемъ и судомъ въ границахъ священнаго закона, хранимаго преданіемъ. Новые уставы не могутъ противорѣчить старымъ уставамъ, вошедшимъ въ составъ догматовъ религіи. Религія ограничиваетъ законодательную дѣятельность народа и его властей.

По отношенію къ наукѣ, *система религіознаго права не могла подлежать критикѣ*; религіозное право можно было изучать только *догматически*, посредствомъ наблюденія практики жизни отцовъ и слушанія ихъ наставленій.

Рецепція христіанской религіи и появленіе писаннаго законодательства измѣнили языческія понятія о правѣ и его источникахъ. Языческая система права теряетъ религіозный характеръ, получаетъ значеніе обычая язычниковъ, человѣческаго творчества, терпимаго только въ тѣхъ случаяхъ, когда обычай не стоитъ въ рѣзкомъ противорѣчій съ новою, христіанскою религіей. *Мѣсто языческаго закона занимаетъ христіанскій законъ*. Съ другой стороны, христіанская религія измѣнила значеніе органовъ государственной власти, выдвинула на первый планъ законодательную дѣятельность князей и дала ей самостоятельное значеніе. Со времени замѣны язычества христіанствомъ право, опредѣлявшее политико-юридическую жизнь русскаго народа, представляетъ *три системы права: правила языческой религіи, сохранившія силу въ области народныхъ обычаевъ, признанныхъ и терпимыхъ новою религіей и новымъ закопомъ; правила христіанской церкви, рецепированныя*

¹⁾ „Мы же кляхомся ко царю вашему, *иже отъ Бога суще, яко Божіе зданіе по закону и по покону языка нашего*, не преступати ни намъ, ни иному отъ страны нашея отъ уставленныхъ главъ мпра и лове“. Договоръ 911 года; ст. 15.

русскимъ народомъ; *правила политикоюридической жизни, изданныя органами государственной власти.*

При посредствѣ письменности законодательство органовъ государственной власти въ христіанскую эпоху отдѣлилось отъ народныхъ обычаевъ и церковнаго рецептированного права. Въ эпоху первыхъ Рюриковичей княжеское законодательство было еще такъ несложно, что не требовало школьнаго преподаванія; но *рецептированное христіанское право было такъ ново и сложно*, что его изученіе, подъ руководствомъ пастырей церкви, было необходимо въ самомъ началѣ насажденія христіанства въ Россіи. Необходимости познанія Русскими христіанскаго закона должны были удовлетворить училища „ученья книжнаго“, *заведенныя въ Россіи уже первыми христіанскими князьями* ¹⁾.

Съ теченіемъ времени русское законодательство усложняется, появляется необходимость объединенія княжескихъ уставовъ, а съ нимъ и потребность въ специальномъ изученіи законовъ. Эта потребность обнаружилась съ особенною силою въ московскомъ государствѣ, объединившемъ древнюю Русь въ территориальномъ и политическомъ отношеніи, долженствовавшемъ объединить и ея законодательство. Сначала этой потребности удовлетворяли *дьяки, юристы-практики*, подобные Владиміру Гусеву, которому поручено было составить Судебникъ Ивана Васильевича III. Но дальнѣйшее *развитіе законодательства нуждалось въ преподаваніи законовъ въ училищахъ*. Первое сохранившееся распоряженіе русскаго правительства о преподаваніи юриспруденціи въ школахъ относится ко времени царствованія Ивана Васильевича IV, однимъ изъ указовъ котораго было предписано „завести священникамъ въ своихъ домахъ училища закона Божіа и гражданскаго“ ²⁾. Слѣдующее указаніе источниковъ о школьномъ преподаваніи законовъ относится

¹⁾ Владиміръ Равноапостольный, „пославъ, нача поимати у нарочитое чадѣ дѣти, и даяти нача на ученье книжное; матере же чадѣ сихъ плакахуся по нихъ, еще бо не бяху ся утвердили вѣрою, но акы по мертвеци плакахуся. Симъ же раздаяномъ на ученье книгъ, сбысться пророчество на Русѣй земли, глаголюще: во оны дніи услышатъ глушіи словеса книжная, и яспѣ будетъ языкъ гутливимъ. Си бо не бѣша преди слышали словесе книжнаго“. П. С. Р. Л. I, 51. Ярославъ Мудрый „църкви ставляше по градамъ и по мѣстамъ, поставляя попы и дая имъ отъ имѣнія своего урокъ, веля имъ *учити люди*“. Тамъ же; стр: 66.

²⁾ См. Рейца: Опытъ ист. рос. госуд. и гражд. законовъ. 1836 г. Предисловіе; с. III.

ко времени Θεодора Алексѣевича: въ грамотѣ 1682 года объ учрежденіи *Законоспасской академіи* говорится, что въ ней „*ученію правосудія духовнаго и мірскаго быти*“ ¹⁾.

Законовѣдѣніе въ Россіи получаетъ особенное оживленіе въ эпоху реформаторской дѣятельности Петра Великаго. Нуждаясь въ людяхъ, знающихъ законы, для осуществленія предположенныхъ законодательныхъ реформъ, *Петръ Великій отправлялъ русскихъ молодыхъ людей въ университеты „Пражскій, Гальскій, Парижскій и другіе,“ для изученія законовъ; вызывалъ въ Россію иностранцевъ, свѣдущихъ въ юриспруденціи; заботился о переводѣ на русскій языкъ иностранныхъ сочиненій юридическаго содержанія. Въ 1720 году было издано распоряженіе о причисленіи къ коллегіямъ по нѣскольку человекъ молодыхъ дворянъ, долженствовавшихъ, подѣ руководствомъ секретарей коллегій, приучаться практически къ веденію дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ* ²⁾. Въ 1724 году былъ изданъ *Проектъ Учрежденія Академіи*, какъ высшаго ученаго и учебнаго заведенія, одинъ изъ членовъ котораго долженъ былъ преподавать законовѣдѣніе; но академія была открыта только при Елисаветѣ Петровнѣ (1747 г.).

Императрица *Анна Иоанновна учредила кадетскій сухопутный корпусъ* (1731 г.) и повѣляла преподавать въ немъ законы. Воспитанники, изучавшіе законовѣдѣніе, были освобождены отъ слушанія другихъ наукъ. Изученіе русскаго законодательства въ корпусѣ состояло въ чтеніи и объясненіи воспитанникамъ Уложенія 1649 года, Генеральнаго регламента Петра Великаго и другихъ *дѣйствующихъ узаконеній* ³⁾.

Императрица *Елисавета Петровна* (въ 1755 году) учредила *Московскій Университетъ*, въ юридическомъ факультетѣ котораго было положено три профессора („профессоръ всей юриспруденціи, который учить долженъ натуральныя и народныя права и узаконенія римской древней и новой имперіи; профессоръ юриспруденціи російской, который сверхъ вышеписанныхъ долженъ знать и обучать особливо внутреннія государственныя права; профессоръ политики, который долженъ показать взаимныя поведенія, союзы и поступки государствъ и государей между собою, какъ были въ прошедшіе вѣки, и какъ состоятъ въ нынѣшнее время“) ⁴⁾; но русское право до конца XVIII столѣтія не было спеціальнымъ предметомъ въ уни-

¹⁾ Ист. Рос. Іерархіи; изд. 2; томъ I; стр. 520, 521.

²⁾ Неволинъ: Полн. Собр. Соч.; т. II; стр. 501.

³⁾ Тамъ же; стр. 502.

⁴⁾ Пер. Полн. Собр. Зак.; N. 10846; п. 5.

верситетскомъ преподаваніи; оно ограничивалось дѣйствующими законами и связывалось съ преподаваніемъ „всей юриспруденціи“.

При императорѣ Александрѣ Благословенномъ были преобразованы университеты Московскій и Виленскій, въ которомъ преподаваніе законовъ было введено еще при польскомъ правительствѣ (въ 1771 году); вновь учреждены университеты Харьковскій, Казанскій, Петербургскій и Дерптскій. Во всѣхъ университетахъ преподаваніе юриспруденціи было расширено ¹⁾. Вслѣдствіе различія личныхъ и матеріальныхъ средствъ, состоявшихъ въ распоряженіи университетовъ, успѣхи преподаванія въ нихъ юриспруденціи были неодинаковы. Въ наиболѣе выгодныхъ условіяхъ находился *Дерптскій университетъ*, въ которомъ преподаваніе законовѣдѣнія соответствовало преподаванію его въ германскихъ университетахъ того времени. *Русское право* излагалось въ Дерптѣ исторически, по тому методу, какому слѣдовали германскіе ученые при изложеніи римскаго и нѣмецкаго права; внѣшняя и внутренняя исторія права соединялись въ одну науку. Въ остальныхъ русскихъ университетахъ право древнихъ и новыхъ народовъ излагалось догматически. У нѣкоторыхъ преподавателей внѣшняя исторія русскаго права, служила введеніемъ къ догматическому изложенію дѣйствующаго русскаго права, при которомъ иногда сообщались и краткія свѣдѣнія по исторіи институтовъ. Только въ *Харьковскомъ университетѣ* преподавалась исторія русскаго законодательства въ связи съ изученіемъ русскихъ древностей вообще.

Въ первой четверти нашего столѣтія успѣхи университетскаго преподаванія юриспруденціи еще были стѣснены: *недостаткомъ*

¹⁾ Слушателямъ юридическихъ факультетовъ, кромѣ наукъ богословскихъ, философскихъ и всеобщей исторіи, были преподаваемы слѣдующія науки специально юридическаго содержанія: 1) „права естественное, политическое и народное; 2) права гражданское и уголовное важнѣйшихъ древнихъ и новыхъ народовъ; 3) права гражданское и уголовное Россійской имперіи и возвращенныхъ отъ Польши областей; 4) государственное хозяйство или политическая экономія. Въ Дерптскомъ университетѣ уставомъ 1820 года, кромѣ наукъ юридическаго содержанія, преподававшихся въ другихъ русскихъ университетахъ, было введено преподаваніе *исторіи русскаго права* и мѣстнаго права остзейскихъ губерній. Кромѣ университетовъ, преподаваніе законовъ было введено въ училищѣ правовѣденія, учрежденномъ въ 1805 году и закрытомъ въ 1816 году, въ Царскосельскомъ лицей, въ Демидовскомъ училищѣ и нѣкоторыхъ гимназіяхъ.

средствъ познанія не только исторіи, но и дѣйствующаго русскаго права, остававшихся неизвѣстными, неизданными и разбросанными; *недостаткомъ преподавателей* законовѣднія, достаточно подготовленныхъ теоретически; *недостаткомъ надлежащаго разграниченія* русской юриспруденціи въ университетскихъ уставахъ по *спеціальнымъ кафедраль.* Царствованіемъ Императора Николая I начинается новая эпоха въ исторіи русскаго законовѣднія; одна за другою удаляются причины, стѣснявшія развитие научнаго преподаванія русскаго права. Дѣйствующее законодательство было собрано, приведено въ систему и издано въ Полномъ Собраніи и Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи. Были приняты мѣры къ открытію и изданію древнихъ памятниковъ русской исторіи и исторіи русскаго законодательства. Въ этомъ отношеніи особенно важныя услуги наукѣ оказала дѣятельность Петербургской Археографической Коммиссіи, открывшей и издавшей множество древнихъ памятниковъ русской исторіи и исторіи русскаго права. Были приняты мѣры для пополненія недостатка въ университетскихъ преподавателяхъ. Съ этою цѣлью молодые люди, окончившіе успѣшно курсъ наукъ въ русскихъ университетахъ и изъявившіе желаніе посвятить себя профессорской дѣятельности, были посылаемы въ заграничныя университеты для окончательнаго образованія. Значительное число командированныхъ въ германскіе университеты, по возвращеніи оттуда, принесли въ Россію новыя методы научной разработки права, новыя понятія о происхожденіи и развитіи правовыхъ институтовъ и старались приложить эти методы и понятія къ научной разработкѣ системы русскаго права. Въ то же время была измѣнена прежняя система преподаванія законовѣднія въ русскихъ университетахъ. Всего прежде въ новомъ университетѣ Св. Владиміра, открытомъ въ Кіевѣ (въ 1833 году), преподаваніе юридическихъ наукъ было основано на новыхъ началахъ ¹⁾. Въ 1835 году былъ изданъ общій уставъ русскихъ университетовъ, въ основаніи котораго положенъ уставъ университета Св. Владиміра; въ томъ же году было открыто высшее учебное заведеніе юриспруденціи

¹⁾ По уставу этого университета преподаваніе юриспруденціи было раздѣлено между восьмью кафедрами: 1) Энциклопедія правъ; 2) Русское государственное право; 3) Русское Гражданское право; 4) Русское Уголовное право; 5) Русское Полицейское право или Законы Благочивія; 6) Русское Финансовое право; 7) Римское право, въ соединеніи съ его внѣшнею и внутреннею исторіею; 8) Церковное право.

денці, подъ названіемъ Императорскаго Училища Правовѣдѣнія ¹⁾.

Уставъ университетовъ 1835 года еще не признавалъ исторію русскаго права самостоятелною доктриною и не далъ этой наукѣ особой каведры. Но со времени преобразованія русскихъ университетовъ по началамъ устава 1835 года *догматическій способъ преподаванія русскаго права мало-по-малу измѣняется въ историческій и историко-сравнительный*. Эти направленія получаютъ особенное развитіе въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ, въ лекціяхъ и изслѣдованіяхъ профессоровъ, получившихъ окончательное образованіе въ германскихъ университетахъ. Особенную важность имѣютъ *труды профессора К. А. Неволлина*, основателя науки исторіи русскаго права. Шесть томовъ Полнаго Собранія Сочиненій Неволлина, посвященныхъ Энциклопедіи законовѣдѣнія (I и II томы), Исторіи російскихъ гражданскихъ законовъ (III, IV и V томы) и разнымъ вопросамъ исторіи государственнаго устройства и управленія въ Россіи (VI томъ), *положили прочное основаніе ученому правовѣдѣнію въ Россіи*. Труды Неволлина, въ связи съ историко-юридическими изслѣдованіями *Калачова, Соловьева, Кавелина, Иванничева, Бѣляева, Аксакова, Леикова, Дмитріева, Чичерина, Костомарова, Рождественскаго, Никольскаго и др.* сдѣлали возможнымъ преподаваніе въ университетахъ исторіи русскаго права, какъ науки самостоятельной. Уставъ 1863 года преподаваніе исторіи русскаго права въ университетахъ поручилъ самостоятельной каведрѣ. Дѣйствующій уставъ русскихъ университетовъ 1884 года сохранилъ за исторіей русскаго права значеніе самостоятельной науки, а правила экзаменныхъ требованій, изданныя въ дополненіе къ этому уставу русскихъ университетовъ, даютъ исторіи русскаго права первостепенное значеніе въ ряду доктринъ русской юриспруденціи.

¹⁾ Изъ наукъ законовѣдѣнія въ немъ были преподаваемы: Энциклопедія правовѣдѣнія, *Исторія правовѣдѣнія*, Россійское законовѣдѣніе, Римское законовѣдѣніе и Практическое судопроизводство.

II.

Задача, періоды, источники и методъ науки исторіи русскаго права.

Задача науки исторіи русскаго права состоитъ въ познаніи и систематическомъ изложеніи содержанія и условій происхожденія и прогрессивнаго развитія институтовъ дѣйствовавшаго и дѣйствующаго права русскаго народа.

Въ изложеніи содержанія исторіи русскаго права должны быть приняты четыре періода, соответствующіе четыремъ эпохамъ политической организациі русскаго народа: эпоху племенныхъ государствъ, эпоху удѣльныхъ государствъ, эпоху московскаго государства и эпоху российской имперіи.

I. Изученіе древнѣйшихъ памятниковъ исторіи русскаго права представляетъ намъ славянорусскій народъ раздѣленнымъ на независимые другъ отъ друга племенные политическіе союзы, надъ которыми не было общей власти. Каждое славянорусское племя (Поляне, Древляне, Сѣверяне и др.) имѣло свое княженіе, свою терріторію, свою власть народнаго собранія (вѣча), своего князя, свою систему обычаевъ и по своей волѣ становилось къ сосѣднимъ племенамъ въ мирныя или враждебныя отношенія; каждое племя представляло собою независимое политическое общество, *независимое племенное государство-княженіе*. Такая племенная разрозненность славяно-русскаго народа наблюдается по источникамъ до времени введенія христіанства въ Россіи. Въ концѣ этого періода племенные государства Славяноруссовъ признаютъ надъ собою власть завоевателя; но подвластность племенъ завоевателю выражается политически только уплатою опредѣленной дани; внутренняя жизнь племенныхъ союзовъ остается прежнею; сохраняются прежнія племенные учрежденія. *Правовые институты племенныхъ государствъ характеризуются отождествленіемъ права съ религіей*. Важнѣйшими памятниками русскаго права этой эпохи являются договоры Славяноруссовъ съ Греками, сохранившіеся въ Начальномъ русскомъ лѣтописномъ сводѣ.

II. Второй періодъ исторіи русскаго права открывается событіями, понудившими славянорусскія племена къ политическому общенію и внутреннему, этнографическому объединенію, имѣвшимъ своимъ послѣдствіемъ соединеніе отдѣльныхъ племенъ въ одинъ русскій народъ и отдѣльныхъ племенныхъ терріторій въ одну русскую

землю. Надъ всѣми племенными государствами возвышается власть князей одного Рюрикава рода. Подъ властью князей Рюриковичей русская земля дѣлится на родовые удѣлы князей, и просвѣщается христіанскою религіей. Удѣльное дѣленіе русской земли и христіанство измѣнили политическія отношенія, господствовавшія въ прежнихъ племенныхъ государствахъ, способствовали этнографическому ассимилированію славянорусскихъ племенъ и подготовили дальнѣйшее политическое и юридическое объединеніе русской земли и русскаго народа. Возвышеніе власти первыхъ князей Рюрикава дома надъ всѣми славянорусскими племенами и рецессія христіанства на всемъ пространствѣ древней Руси вызвали появленіе общерусскаго письменнаго законодательства и отдѣленіе права отъ религіи. Важнѣйшими памятниками русскаго права эпохи удѣльныхъ государствъ являются сборники общихъ и мѣстныхъ законовъ, извѣстные подъ названіями *Русской Правды*, *Псковской Судной Грамоты* и *Новгородской Судной Грамоты*.

III. Въ третьемъ періодѣ надъ удѣльными государствами возвышается власть государя Московскаго. Великіе князья Московскаго дома стянули удѣльныя княжества и народоправства къ одному центру, господствовавшему надъ ними, какъ надъ территоріей одного государства. *Политическая власть удѣльныхъ княжествъ и народоправствъ сосредоточивается въ лицѣ великаго князя, а потомъ великаго князя и царя Московскаго*, господствовавшаго надъ Россіей, какъ власть единодержавная и самодержавная. По отношенію къ праву, власть московскаго государя проявляется въ издачіи отдѣльныхъ законодательныхъ актовъ различныхъ названій, а также законодательныхъ сборниковъ, къ которымъ принадлежатъ: *Судебникъ великаго князя Ивана Васильевича III-го* (1497 г.), *Судебникъ царя и великаго князя Ивана Васильевича IV-го* (1550 г.) и *Уложение царя и великаго князя Алексѣя Михайловича* (1649 г.). Законодательная дѣятельность Московскихъ государей характеризуется стремленіемъ къ централизаціи, объединенію началъ права, дѣйствовавшаго на Руси въ эпоху удѣльныхъ государствъ, и закрѣпленію всего классовъ государственнаго народонаселенія на службу государству, въ виду опасности отъ внѣшнихъ враговъ и безпорядковъ внутренней жизни, вызванныхъ дѣленіемъ Руси на родовые удѣлы, монгольскимъ завоеваніемъ и владычествомъ Орды надъ Россією.

IV. Въ четвертомъ періодѣ Московское государство преобразуется въ *Всероссійскую имперію*, состоящую подъ верховною властью неограниченнаго монарха-императора. Законодательство, исходящее только изъ воли монарха, направляется къ коренному преобразованію го-

государственной и общественной жизни, на основаніи началъ права, заимствованныхъ изъ жизни государствъ западной Европы; подвергаются радикальной реформѣ организація высшаго, центрального и мѣстнаго управленія; измѣняются сословныя отношенія; частная жизнь, поглощенная въ Московскую эпоху интересами государства, постепенно получаетъ свободу развитія. Въ сферы государственныхъ обязанностей, опредѣленныхъ закономъ и равныхъ для всѣхъ гражданъ, частному лицу предоставляется свобода выбора между службою государству, обществу, семейству и своимъ личнымъ интересамъ. Это освободительное направленіе начинается эпохою императора Петра III-го и закончено закономъ объ освобожденіи крестьянъ 19 февраля 1861 года. Въ текущемъ столѣтіи, по волѣ императорской власти, были собраны акты русскаго законодательства со времени Уложенія 1649 г. включительно и изданы подъ заглавіемъ *Перваго, Второго и Третьяго Собранія Законовъ Россійской Имперіи*. На основаніи Перваго Собранія, составленнаго подъ руководствомъ графа Сперанскаго и заключающаго въ себѣ законодательство по день вступленія на престолъ императора Николая I-го, былъ изданъ *Сводъ дѣйствующихъ Законовъ Россійской Имперіи*, дополняемый по мѣрѣ накопленія новаго законодательнаго матеріала.

Разграниченіе историческихъ періодовъ какими бы то ни было годами или политическими событіями въ исторіи права не можетъ быть оправдано, такъ какъ политико-юридическая жизнь народовъ не можетъ измѣняться моментально. Характерныя особенности историческихъ эпохъ развиваются постепенно, зарождаются въ одномъ періодѣ и получаютъ полное развитіе въ другомъ; и наоборотъ, старыя отношенія, господствовавшія въ одномъ періодѣ, постепенно ослабѣвая, нерѣдко переходятъ въ послѣдующій періодъ, гдѣ окончательно замираютъ ¹⁾.

Въ историко-юридической литературѣ слово *источникъ* употребляется въ двоякомъ смыслѣ: въ значеніи *силы, порождающей право* (производитель права), и въ значеніи *средства познанія права* (памятникъ права). Источникамъ въ первомъ смыслѣ соотвѣтствуютъ обычай и законъ, какъ производители права всѣхъ временъ и народовъ. Источникамъ во второмъ смыслѣ соотвѣтствуютъ обычай

¹⁾ О дѣленіи исторіи русскаго права на періоды ср. *Н. П. Загоскина*: Ист. Права Моск. Госуд.; т. I. 1877 г. Введеніе; стр. 1—11. *В. И. Сергѣевича*: Лекціи и Исслѣд. по Ист. Рус. Права. 1883 г.; стр. 43—60. *М. Ф. Владимірскаго-Буданова*: Обзоръ Ист. Рус. Права. 1886. Вып. I. Введеніе; стр. IV и V.

и законъ, какъ правила государственной и гражданской жизни даннаго народа и данной эпохи, выраженные въ извѣстной формѣ и сохранившіеся въ извѣстныхъ памятникахъ. Памятники, какъ хранители дѣйствовавшихъ обычаевъ и законовъ, представляютъ собою источники-средства-матеріалы исторіи права, какъ науки. Подъ памятниками права понимаются не одни только законодательные акты и сборники правилъ государственной и гражданской жизни. Система обычаевъ и законовъ всякой эпохи и всякаго народа опредѣляетъ отношенія гражданина къ верховной государственной власти и ея органамъ, къ лицамъ, составляющимъ государственное народонаселеніе, и къ вещамъ, составляющимъ государственную территорію; отсюда, система дѣйствующаго права даннаго народа отражается въ его государственныхъ и частныхъ отношеніяхъ, а потому познаніе государственныхъ и частныхъ отношеній даетъ знаніе права, опредѣляющаго отношенія. Но политико-юридическія отношенія могутъ быть познаваемы не только изъ памятниковъ спеціально юридическаго содержанія, но также изъ памятниковъ общаго содержанія, относящихся ко всѣмъ сторонамъ исторической жизни народа. На такомъ различіи средствъ познанія исторіи русскаго права основывается ихъ дѣленіе на *общіе и спеціальные источники*. Общими источниками называются всякаго рода памятники прошедшей жизни, сохранившіе указанія на общественныя отношенія, ведущіе къ познанію правовыхъ нормъ; сюда принадлежатъ лѣтописныя указанія на нравы, общественный бытъ и политическія событія въ древнерусской землѣ, вещественныя памятники быта нашихъ предковъ, архаическіе слѣды въ современномъ бытѣ русскаго народа и др. Спеціальными средствами называются отдѣльные акты и сборники законодательныхъ и обычныхъ правилъ, гдѣ бы они ни сохранились: въ лѣтописяхъ, литературныхъ сборникахъ, оффиціальныхъ кодексахъ; сюда принадлежатъ прямыя указанія источниковъ на нормы обычнаго права и содержаніе актовъ законодательной дѣятельности органовъ государственной власти, памятники судебно - административной дѣятельности органовъ власти и юридическіе акты частныхъ лицъ. Множество общихъ и спеціальныхъ памятниковъ русскаго права дошло до насъ отъ разныхъ временъ въ отдѣльныхъ актахъ и въ частныхъ и оффиціальныхъ сборникахъ ¹⁾.

¹⁾ Перечень источниковъ по исторіи русскаго права см. въ „Указателѣ матер. и изслѣд. по Исторіи Рус. Права“, помѣщен. въ „Архивъ Истор. и Практ. свѣд., отн. до Россіи“, *Н. Калачова*, 1861 г.; кн. VI. *К. Вестружсва-Рюмина*: „Рус. Исторія“; т. I. 1872 г.